

37-й саммит НАТО, проходящий 11—12 июля в Вильнюсе, задолго до своего открытия ожидался как этапное политическое событие. Прежде всего — в контексте гибридной войны "альянса демократий" против России через украинский конфликт: насколько реальные угрозы дальнейшей эскалации этого конфликта, может ли он приобрести глобальный и термоядерный характер? Всё, что заявляли, а главное — делали США и их союзники после начала российской специальной военной операции, указывает: для них нет никаких принципиальных запретов и ограничений относительно высшего приоритета — сохранения своей мировой гегемонии, своего "глобального лидерства", порядка, основанного на собственных правилах. Материал нашего постоянного автора посвящён анализу того, какие цели в отношении остального мира, прежде всего России и Китая, открыто ставили и ставят сейчас перед НАТО центры принятия решений коллективного Запада, а также какими силами и методами они намерены добиваться достижения этих целей.

НОВЫЕ ПЛАНЫ НАТО будут не только держать армию в напряжении, но и устанавливать приоритеты в области закупок и инвестиций. В течение многих лет после терактов 11 сентября 2001 года союзники вели антипартизанские войны в Афганистане и Ираке, для чего требовалось несколько иное снаряжение: машины с противоминной защитой, транспортные вертолёты и лёгкая пехота. НАТО не налагала никаких ограничений на то, что покупали её члены: не было никаких требований к объёмам и типам вооружений, которые действительно применялись в течение последних тридцати лет. Теперь цель состоит в том, чтобы снова привести спрос и предложение в соответствие с помощью механизма, известного как "требование к структуре вооружённых сил" — по сути, это составленный американский генералом Крисом Каволи (занимающим пост верховного главнокомандующего союзными войсками в Европе) список того, что необходимо, чтобы военная стратегия работала так, как предназначено.

Каволи указывает на пять неотложных приоритетов: — боеспособные сухопутные силы, особенно бригады тяжёлой бронетехники; — интегрированные системы противовоздушной и противоракетной обороны, способные защищать подразделения в движении; — дальнобойная огневая мощь — артиллерия и ракетные установки;

— цифровые сети, позволяющие быстро и безопасно передавать данные по полю боя и обратно в штаб; — логистика для перебрасывания больших армий по Европе с сохранением при этом их адекватного снабжения. Этот список во многом отражает потребности, которые были выявлены при наблюдении за войной на Украине: большинство потерь понесла устаревшая артиллерия, маневрирование без брони оказалось чрезвычайно дорогостоящим. Проблема в том, что большинство европейских армий плохо справляется с большей частью этих мер (несмотря на отдельные преимущества, такие, к примеру, как богатая артиллерией финская армия).

В документе, опубликованном Международным институтом стратегических исследований (IISS), аналитическим центром в Лондоне, делается вывод о том, что количество боевых батальонов в некоторых из крупнейших армий НАТО практически не изменилось в период с 2015 по 2023 год, несмотря на растущую угрозу со стороны России. Франция и Германия добавили по одному батальону, ничтожное количество, и даже Польша добавила только два. Великобритания потеряла пять за этот период. Большинство стран теперь могут выставить только одну полноценную бригаду. Например, в ВМС Дании в 2002 году флот располагал 34 боевыми единицами. Сейчас эта цифра снизилась до пяти.

Боеспипасы — серьёзная проблема. У Британии "нет достаточного арсенала, чтобы тяжёлая бронетанковая бригада могла вести интенсивную войну", — говорит Бен Барри, бригадный генерал в отставке, соавтор отчёта, работающий сейчас в IISS. Наступление Украины усугубляет проблему: каждые десять дней эта страна расходует столько снарядов, сколько Америка производит за месяц.

У НАТО около десяти штабов корпусов, но большинству из них не хватает артиллерийских, противоздушных и вертолётных бригад для поддержки дивизий, находящихся под их командованием, говорит Барри: "У командира корпуса нет войск, которые он мог бы использовать для организации глубокой битвы".

Такие расчёты подтверчивают зависимость Европы от Америки. Пентагон разместил в Европе 22 эквивалентных батальона, в основном в составе V корпуса в Польше. Это больше, чем шесть в 2015 году. Это примерно столько же, сколько в Британии в целом. Будет ли это продолжение? "Неудобная правда для Европы заключается в том, что находящееся в настоящее время в V корпусе отражает большое усиление, которое произошло в 2022 году, — говорит Барри. — Но общее направление развёртывания американских войск — от Европы к Индо-Тихоокеанскому региону". Если бы на Тайване разразился кризис, Европа оказалась бы весьма уязвимой.

АМЕРИКА возвращается в систему планирования НАТО с размахом. В течение последних 20 лет Европейское командование Вооружённых сил Соединённых Штатов (EUSCOM) в Штутгарте в Германии — военное командование Америки на континенте — в основном держалось особняком, набрасывая планы обороны в то время, когда европейские вооружённые силы мало занимались подробным планированием боевых действий. Теперь новые планы НАТО совпадают с американским мышлением. Во многих отношениях они являются его продуктом (генерал Каволи — командующий как EUSCOM, так и НАТО).

Более широкие реформы, проводимые в структуре органов военного управления НАТО, иллюстрируют аналогичную динамику. По словам генерала Ван Вагенена, сама штаб-квартира трансформируется: второй этаж был "выпотошен" для размещения нового оперативного центра. Новое сухопутное командование для управления операциями НАТО к северу от Альп может быть размещено в Польше или Германии, обе страны заинтересованы в этой работе. Новое командование будет находиться в штаб-квартире генерала Уильяма в Висбадене.

Новые реформы во многом обусловлены тем, как изменился состав альянса за последние тридцать лет. В 1989 году, до падения Берлинской стены, границей НАТО с Варшавским договором была, по сути, внутригерманская граница протяжённостью 1380 км, почти полностью военизированная, плюс небольшой участок на севере Норвегии. К 2004 году, когда страны Балтии вступили в НАТО, длина их границы с Россией составляла всего 800 км. Но когда 4 апреля 2023 года к ним присоединилась Финляндия, число участников альянса увеличилось более чем вдвое.

В 1989 году "...у всех были фиксированные позиции", — говорит генерал Ван Вагенен. Армии были многочисленнее с обеих сторон, и войска были плотно сосредоточены вдоль линии фронта. Теперь меньшие армии растянуты по гораздо большему фронту. "Нужно иметь более подвижные силы, — говорит генерал. — Новая система оповещения направлена на оттачивание разведывательной машины НАТО, чтобы элементы её новых планов можно было быстро активировать в ответ на первые признаки проблем, таких как передвижения российских войск".

В конце 2019 года генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг мог с уверенностью заявлять, что "нет никаких шансов, что НАТО войдёт в Индо-Китайское море, но мы должны учитывать тот факт, что Китай приближается к нам". Тем не менее три с половиной года спустя альянс НАТО, возможно, больше не может позволить себе роскошь оставаться в стороне от Индо-Тихоокеанского региона. "Воздействие войны на Украине ощущалось далеко за пределами европейского континента, создавая всё более тесные связи между Индо-Тихоокеанским театром военных действий и европейским театром безопасности", — пишут эксперты War on the Rocks (07.07.2023).

"Мы утверждаем, что война на Украине уже изменила и будет продолжать изменять подход НАТО к Китаю по нескольким направлениям. Во-первых, альянс всё меньше и меньше желает взаимодействовать с Пекином, учитывая его тесную связь с Москвой на протяжении всей войны. Во-вторых, НАТО всё больше вовлекается в более активную роль в Индо-Тихоокеанском регионе, несмотря на его довоенные заявления, преуменьшая эту перспективу. И, в-третьих, союзникам по НАТО следует уже сейчас обсудить, как они отреагируют на тайваньский сценарий, даже если они стремятся избежать обострения существующих внутриевропейских и трансатлантических разногласий, когда дело доходит до противостояния с Пекином в целом".

КИТАЙ долгое время не был в поле зрения НАТО. Он даже не упоминался в Стратегической концепции альянса 2010 года. Тем не менее настойчивое лоббирование со стороны администрации Дональда Трампа и частичное совпадение взглядов среди европейских партнёров помогли включить Китай в повестку дня альянса. В декабре 2019 года НАТО впервые включило упоминание Китайской Народной Республики в официальное коммюнике. Союзники написали: "Мы признаём, что растущее влияние и международная политика Китая создают как возможности, так и проблемы, которые нам необходимо решать вместе как альянсу".

Декабрьское коммюнике 2019 года было лишь первым залпом, и в последующие месяцы НАТО всё чаще упоминала Китай, используя всё более напористый и предупреждающий тон. Так, после саммита НАТО 2021 года в Брюсселе, первого саммита, проведённого после избрания президентом Джо Байдена, в коммюнике содержалось предупреждение: "Заявленные амбиции и напористое поведение Китая представляют собой системные вызовы международному порядку, основанному на правилах, и соответствующим областям безопасности альянса".

В Стратегической концепции 2022 года Столтенберг подчеркнул необходимость уделить больше внимания Китаю. Концепция определила Китай как вызов, который может нанести ущерб "интересам, безопасности и ценностям альянса". В ней также содержится предупреждение о возможностях Пекина в области дезинформации, а также о его стремлении установить контроль над технологическими секторами и критически важной инфраструктурой, а также подчеркнута более масштабная геополитическая проблема, особенно углубление китайско-российского партнёрства и то, как оно стремилось подорвать либеральный международный порядок и разделить Западный союз.

В Стратегической концепции — 2022 не просто говорится об угрозах, исходящих от Пекина. Стратегия предлагает, чтобы альянс оставался открытым для конструктивного взаимодействия с Китаем. Но прошедший год только подтвердил тесную связь китайского правительства с российским: "Какие бы сомнения у Китая ни были в отношении политики и действий России на Украине, они ничтожны по сравнению с ценностью наличия партнёра в противостоянии международному порядку, возглавляемому Западом...

Прошлый год ослабил надежды на какое-либо значимое взаимодействие с Китаем. Вопрос в том, в какой степени можно побудить Китай играть конструктивную роль на Украине, будь то призыв к России избегать опасных эскалационных шагов, особенно связанных с применением ядерного оружия, или настаивать на серьёзных мирных переговорах".

Между тем более раннее предположение Столтенберга о том, что НАТО не продвигается в Индо-Китайское море, опровергается действиями за последний год. НАТО ведёт частый и более продолжительный диалог с ключевыми партнёрами в Индо-Тихоокеанском регионе, особенно с Австралией, Новой Зеландией, Японией и Южной Кореей. Как и в случае с саммитом НАТО в Мадриде в 2022 году, эти страны были приглашены на саммит в Вильнюсе. НАТО обсуждает, открывать ли постоянное представительство в Японии. Об интеграции этих партнёров в военные планы НАТО речи не

Владимир ОВЧИНСКИЙ

ПЛАНЫ НАТО

США переводят Североатлантический альянс в режим ручного управления

идёт, но война на Украине, безусловно, всё дальше втягивает альянс в Индо-Тихоокеанский регион. Растущее осознание важности региона и шаги НАТО в противодействии России делают его более желанным партнёром для Японии и других стран, оценивающих свою способность сдерживать усиливающийся Китай и защищающих от него.

Наиболее важно то, что российская Спецоперация подняла сложные вопросы о связях между европейским и индо-тихоокеанским театрами военных действий и последствиях для альянса. Эксперты утверждают, что сегодняшняя взаимозависимость между Европой и Индо-Тихоокеанским регионом больше, чем во времена холодной войны, и что вызов Соединённым Штатам в Азии отрицательно сказывается на безопасности НАТО и Европы: "Признание того, что европейский театр безопасности и Индо-Тихоокеанский театр более взаимосвязаны, означает, что союзникам по НАТО необходимо будет установить общие приоритеты и принять решения о наилучшем балансе между двумя театрами, чтобы разработать надёжную и согласованную стратегию в отношении Китая".

ПРИМЕЧАТЕЛЕН, конечно, тайваньский вопрос. Начало СВО России на Украине и углубление российско-китайского партнёрства побудили многих экспертов и обозревателей связывать Украину и Тайвань, даже если они иногда расходятся во мнениях относительно того, кому из этих двух партнёров следует уделять больше внимания или как связаны эти две страны. Некоторые эксперты предполагают, что Соединённым Штатам следует отдать предпочтение Тайваню, а не Украине и ограничить поддержку последней, чтобы сосредоточиться на первом. В качестве альтернативы поддержка Украины была представлена другими как необходимая, чтобы не поощрять китайские планы в отношении Тайваня.

Тем не менее тайваньский вопрос также может привести к огромным разногласиям по ту сторону Атлантики. Во время визита в Китай в начале этого года Эммануэль Макрон подчеркнул, что обеспокоен тем, что его могут втянуть в войну из-за Тайваня. А недавно обнародованная Стратегия национальной безопасности Германии примечательна тем, что в ней Тайвань ни разу не упоминается.

Эти два примера символизируют более широкие внутриевропейские разногласия, когда речь идёт о подходе альянса к Китаю и Тайваню. Роль Тайваня как важного экспортёра полупроводников означает, что его безопасность имеет решающее значение для европейской стабильности, но это уравновешивается опасением серьёзной экономической реакции, которая может последовать за широкомасштабными санкциями против Китая, если он вторгнется на Тайвань. Действительно, в недавнем отчёте предсказывалось, что крупномасштабные санкции против Китая могут привести к перебоям в мировой торговле, которые обойдутся в 3 трлн долл. И в добавок к этому нельзя игнорировать географические расстояния.

Статья 5 Вашингтонского договора, учреждающего НАТО, географически ограничивает обязательства альянса защищать друг друга в ответ на нападения на членов "в Европе или Северной Америке". Китайское нападение на силы США в Тихом океане не будет соответствовать требованиям, и поэтому Соединённым Штатам не следует ожидать большого вклада Европы в оборону в случае нападения Китая на Тайвань. Однако в таком непредвиденном случае они ожидают значительной политической и экономической поддержки в противодействии Пекину. В свете подчеркнутых выше колебаний на саммите НАТО, вероятно, обсуждалась реакция альянса в случае нападения Китая, а также то, какими будут эти политические и экономические действия, чтобы обеспечить сплочённость при таком сценарии.

Этот разговор также особенно необходим в связи с нынешним состоянием общественного мнения в Европе. Недавний опрос, проведённый Европейским советом по международным отношениям, выявил некоторые тонкие и сложные выводы. В то время как стрелка явно двинулась в сторону от России, европейцы по-прежнему более открыты для взаимодействия с Китаем. Европейское общество в целом активнее поддерживает нейтральную позицию в случае нападения Китая на Тайвань, но также подвержало бы экономические санкции против Пекина, если бы он предоставил оружие для использования Россией на Украине.

В ОБЗОРЕ NATO Review "Расходы на оборону: поддержка усилий в долгосрочной перспективе" (03.07.2023) сказано: "...вопрос о надлежащем уровне расходов на оборону для каждого члена НАТО так же стар, как и сама НАТО. Он затрагивает два основных вопроса для союзников. Во-первых, поскольку миссия НАТО заключается в обеспечении безопасности евроатлантического региона, расходы на оборону поддерживают способность союзников сохранять мир и сдерживать все угрозы в любое время. Следовательно, расходы на оборону должны быть хорошо согласованы с условиями безопасности, но насколько этого достаточно?"

Во-вторых, расходы на оборону тесно связаны с дебатами о разделении бремени. Европейские союзники и Канада часто справедливо подвергаются критике со стороны Соединённых Штатов за то, что они не несут справедливой доли бремени коллективной обороны. В этом контексте — сколько достаточно для каждого союзника?" После возвращения Крыма в Россию в 2014 году возобновлены дебаты о разделении бремени между союзниками. Проблема стала ещё более острой после начала СВО России на Украине в феврале 2022 года, которая продемонстрировала, что "риск крупного конфликта с участием потенциального противника, обладающего ядерным оружием, не так далёк, как многие надеялись".

Обязательство оборонных инвестиций (DIP) 2014 года, принятое союзниками на саммите в Уэльсе, первом саммите НАТО, проведённом после возвращения Крыма в Рос-

сий имеет решающее значение для выполнения сложных сценариев, связанных с защитой евроатлантического региона, и потребует постоянных усилий с течением времени для обеспечения того, чтобы союзники соблюдали соответствующие стандарты.

Во-вторых, страны НАТО устраняют нехватку сил и средств в областях, которые игнорировались в течение более чем двадцати лет сосредоточенного внимания на урегулировании кризисов и действиях по борьбе с повстанцами (например, на Ближнем Востоке и в Африке), основанных на другом наборе приоритетов и инструментов.

Процесс оборонного планирования НАТО позволил союзникам выявить эти ключевые недостатки сил и средств и, таким образом, приступить к восстановлению высококлассных сил и средств на суше, на море или в воздухе за счёт приобретения современных платформ и вспомогательных средств. Союзники также сосредоточены на восстановлении промышленных мощностей альянса. Цели и приоритеты могут варьироваться от одного союзника к другому в зависимости от размера и местоположения. Но приоритетом для НАТО по всем направлениям является восстановление военного и промышленного потенциала для решения задач сценариев высокотенсивных боевых действий после многих лет сокращения запасов. Особое внимание уделяется наземным боевым действиям (бронетехника, артиллерия и вспомогательные средства), интегрированной противовоздушной и противоракетной обороне и подводным операциям.

В-третьих, увеличение расходов на оборону позволяет союзникам лучше подготовиться к будущему.

Технологическое превосходство НАТО всегда было ключевым преимуществом Североатлантического альянса. Инвестиции в оборону стимулируют исследования, разработку оборудования и вспомогательных средств следующего поколения и обеспечивают сохранение конкурентоспособности НАТО в новых областях операций, таких как космос или киберпространство. Этот акцент на инновациях является ключом к будущему успеху НАТО в условиях, когда технологическое превосходство Запада больше нельзя воспринимать как должное. Это потребует гораздо более тесного сотрудничества с различными субъектами в частном секторе, научных кругах и регулирующих органах, включая Европейский Союз.

По мере приближения НАТО к своему 75-летию в 2024 году условия дебатов быстро меняются. Всё больше и больше союзников объявляют о планах значительно превысить целевой показатель в 2% и сделать крупные инвестиции в новое оборудование и возможности. Некоторые предлагают пересмотреть целевые показатели в сторону повышения, в то время как другие по-прежнему обеспокоены последствиями ограниченной фискальной среды и способностью эффективно использовать бюджеты, расширяющиеся слишком быстро. В этом контексте руководители и эксперты НАТО признают, что 2% должны быть нижним, а не верхним пределом: "Не менее важно обосновать необходимость постоянных усилий в течение следующего десятилетия и далее или, по крайней мере, до тех пор, пока обстановка в области безопасности не станет более обнадеживающей".

В обзоре NATO Review делается вывод о том, что "обстановка в области безопасности в Европе и за её пределами в обозримом будущем останется нестабильной. Чем дольше продолжается война на Украине, тем больше она превращается в затяжной конфликт, требующий долгосрочной поддержки Украины и твёрдых мер сдерживания и обороны для недопущения распространения конфликта на территории НАТО..."

Несмотря на надежды на благоприятный исход этой войны, Россия, скорее всего, останется враждебной, а её основной военный потенциал практически не уменьшится за пределами сухопутных владений.

На южном фланге Европы дуга нестабильности простирается от Западной Африки до Афганистана с многочисленными наполовину несостоятельными государствами и возможной дальнейшей дестабилизацией, чему способствовали, среди прочего, действия России, а также стратегическая конкуренция с Китаем, в том числе за счёт усиления китайского присутствия в евроатлантическом регионе".

Несмотря на нестабильность в глобальной среде безопасности, увеличение расходов на оборону в значительной степени находится в пределах финансовых возможностей стран НАТО, которые являются одними из наиболее экономически развитых государств на планете. Союзники по НАТО не намерены вступать в новую форму гонки вооружений, и расходы в размере 2% остаются значительно ниже среднего показателя времён холодной войны. А в нынешних условиях безопасности общественное мнение поддерживает расходы на оборону, в частности в Северной и Восточной Европе, и эта поддержка растёт.

СОГЛАСНО исследованию общественного мнения о НАТО, большинство граждан стран-союзников (74% в 2022 г. по сравнению с 70% в 2021 г.) считают, что расходы на оборону следует либо сохранить на текущем уровне, либо увеличить (между союзниками есть некоторые существенные различия — от 85% до 52% поддержки, но всегда при большинстве поддерживающих). Всего 12% считают, что нужно меньше тратить на оборону.

Некоторые политические рекомендации в обзоре NATO Review: "По мере приближения Североатлантического союза к 2024 году, 10-й годовщине Обязательства по оборонным инвестициям, всё внимание будет приковано к этому первоначальному крайнему сроку достижения цели в 2%. Таким образом, Вильнюсский саммит 2023 года и Вашингтонский саммит 2024 года предоставят лидерам НАТО возможность рассмотреть достижения и согласовать будущие обязательства. Сюда могут входить: новое обязательство достичь целей в 2% и 20% без задержек и оговорок, причём эти цифры определены как минимальные, а не желаемые потолочные, поскольку многие страны НАТО в настоящее время поддерживают этот уровень усилий до тех пор, пока это необходимо, что имеет решающее значение для восстановления вооружённых сил стран НАТО; сосредоточение внимания на устранении недостатков потенциала, выявленных в процессе оборонного планирования НАТО, в том числе за счёт общего финансирования, где это необходимо или более эффективно."

Стоит задача лучше связать руководящие принципы НАТО с деятельностью ЕС, которая становится всё более значимой, в том числе за счёт инвестиций в потенциал и технологии, чтобы обеспечить взаимодополняемость обоих направлений прилагаемых усилий".

На фото: генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг и президент Финляндии Саули Ниинистё на саммите НАТО — 2023 в Вильнюсе (Литва)